

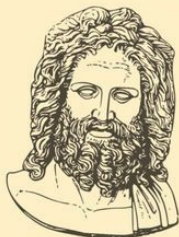
18+

ЛЕОНИД СВЕРДЛОВ

Рассказы

Чёрном

Джо

Леонид Свердлов

Рассказы о Чёрном Джо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076722

ISBN 9785005169587

Аннотация

Слава знаменитого преступника Чёрного Джо велика и заслужена. Всё, что о нём врут – чистая правда. Наперекор времени и пространству, он непременно влезет между молотом и наковальней и нарушит планы даже тех, у кого никаких планов не было.

Содержание

Камень Могущества	5
Сила любви	33
Оружие будущего	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Рассказы о Чёрном Джо

Леонид Свердлов

Екатерина Андреева *Редактор*

Елена Зорина *Корректор*

© Леонид Свердлов, 2020

ISBN 978-5-0051-6958-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Камень Могущества

– Завтра Вселенная будет принадлежать мне! – сказал Повелитель Зла и, набрав полную грудь воздуха, зловеще рассмеялся: – Ха! Ха! Ха!

Он сошёл с возвышения и подозвал сына, затерявшегося в толпе откровенно скучающих роботов.

– Сын мой! – сказал Повелитель Зла. – Сегодня у нас опять знаменательный день. Это не та ситуация, что месяц назад, и не тот случай, что на прошлой неделе. Тогда Силы Добра победили только из-за тупости моих роботов, да и твоей тоже. Но сейчас я уж точно стану властелином Вселенной... Посмейся за меня: что-то в горле запершило.

– Ха! Ха! Ха! – засмеялся сын Повелителя Зла.

– Так себе, – сказал отец, прокашлявшись. – Помни: здоровый смех для Сил Зла гораздо важнее кривых зубов или выпученных глаз. Ты должен как следует отработать жизнерадостный злобный хохот, прежде чем всадишь мне нож в спину, чтобы занять моё место. Ха! Ха! Ха!

– Хорошо, папочка, – пообещал сын.

По мановению руки Повелителя Зла роботы покинули тронный зал, оставив отца и сына наедине.

– На этот раз в мои руки попал Камень Могущества, – приглушённым голосом поведал Повелитель Зла. – Он даёт власть над Вселенной каждому, кто им владеет, и сего-

дня ровно в полночь, когда Луна войдёт в созвездие Водолея, Нептун встанет между Сатурном и Венерой, напротив Плутона, а на подветренной стороне Бетельгейзе засвистят горные раки, лучи восходящей Полярной звезды коснутся Камня Могущества, и Вселенная будет в моих руках. Ха! Ха! Ха!

– А ты не боишься, папочка, что Силы Добра опять сорвут твой план? – спросил сын. – Они наверняка уже послали кого-нибудь, чтобы отнять у нас Камень Могущества.

– Нет, не боюсь. Впрочем, я их никогда и не боялся. Они могут слать сюда кого угодно, но это им в любом случае не поможет. Я, как всегда, отлично подготовился к встрече. Ха! Ха! Ха!

Он отдёрнул штору, и взору Сил Зла открылась космическая бездна. Она была, как суп макаронами, наполнена боевыми кораблями от самых больших крейсеров до маленьких космопланов и одноместных мотолётов.

– Не поможет, – сказал сын Повелителя Зла. – Ты ведь знаешь, папочка, какие у них опытные пилоты. Всему твоему флоту ещё ни разу не удавалось задержать маленький юркий корабль Сил Добра.

– К этому я тоже подготовился, – сказал Повелитель Зла. – Когда они подлетят к причалу, на них набросятся все наши роботы и заточат в камеру смертников. Ха! Ха! Ха!

– Я давно хотел тебе сказать, папочка, что в камере смертников есть огромное вентиляционное отверстие, в которое легко может пролезть человек.

– Ну и что? На нём же решётка! А за ней огромные вентиляторы, лопасти которых порубят всякого на мелкие кусочки. Лаз за вентиляторами кончается в бассейне, кишашем крокодилами, акулами и прочей инопланетной нечистью. Единственный выход оттуда ведёт в оранжерею, засаженную хищными растениями-людоедами из созвездия Медузы. Тех, кто чудом выживет, в следующем ангаре испепелят мощнейшие лазеры. И только за этим ангаром находится зал, где хранится Камень Могущества. Охранять его будешь ты. Ха! Ха! Ха!

А маленький юркий корабль Сил Добра уже спешил за Камнем Могущества.

В корабле летели пилот, его жена, бабушка и двое приёмных детей. Детям, конечно, настрого запретили лететь на такое опасное задание, но они, как всегда, не послушались и спрятались в коробке из-под гуталина. Такие коробки есть на каждом корабле Сил Добра – специально для того, чтобы отважные дети могли в них прятаться.

Пилот для порядка бранил ребятишек.

– Как вам не стыдно! – говорил он. – Взрослые летят на серьёзное задание, а вы собираетесь путаться под ногами, и нам теперь придётся не только спасти Вселенную, но и следить, чтобы вы не выскакивали в открытый космос без шарфов и скафандров, не писали неприличные надписи на спинах боевых роботов и не выпускали ящерицу на панель управления.

– Это не ящерица, – отвечали дети, – это динозавр с Сириуса, просто он измельчал без нормального питания. У себя на Сириусе они питаются только хищными растениями-людоедами из созвездия Медузы, а у нас ему приходится глотать фикусы.

– Всё равно нечего перегружать космический корабль всякой ерундой. Проверьте, не забыли ли мы что-то действительно необходимое. На месте ли карта Вселенной?

– На месте.

– Отвёртка для отвинчивания решёток?

– Здесь.

– Порошок от кашля?

– Да.

– Мазь от крокодилов, акул и прочей инопланетной нечисти?

– Здесь.

– Вперёд, Силы Добра!

– Ра! Ра! Ура!!! – весело завизжали дети. Этот боевой клич с древнейших времён вёл Силы Добра на подвиги. В тех, кто стоял на стороне Добра, он вселял радость и надежду, сторонников Зла приводил в ужас, а все остальные, слышав этот бессмысленный вопль, с досадой отводили взгляд и бормотали сквозь зубы фразы, из которых хорошо воспитанные дети понимали только первые слова: «Ну вот, опять...»

– Компьютер, какие новости в нашем звёздном секторе? –

спросил пилот.

– Ничего особенного. Из тюрьмы строгого режима на каком-то астероиде сбежали два особо опасных преступника, – продребезжал в ответ компьютер.

– Скверно! Значит, межгалактическая полиция опять будет проверять документы рядом с каждой звездой и штрафовать за превышение скорости света! – проворчал пилот, снимая ногу с педали газа.

– Надо было лететь к Земле, – сказал Билли, откинувшись на спинку кресла пилота. – Там есть где спрятаться, а в космосе мы найдём только неприятности.

– К Земле нельзя, – отвечал Чёрный Джо. – Там нас уже ждут, я тебя уверяю. Сейчас каждый болван, сбегая из тюрьмы, норовит рвануть на Землю, будто там мёдом намазано. Помнишь Головоногого Боба?

– Конечно, это тот полудурок с Альдебарана, которому Зелёный Гарри по ночам завязывал щупальца космическим узлом.

– Ну вот он и решил отыгаться на землянах. Сбежал из тюрьмы – и сразу на Землю. Забрался в канализацию и стал оттуда нападать на красивых девушек. Заметь: некрасивых не трогал. Не знаю, как уж он их отличал, – в тюрьме он не мог отличить бекона от балкона. Во всяком случае, он за неделю всех так достал, что на него устроили настоящую охоту. Выманили из канализации на завод на окраине города, там сперва напоили серной кислотой и, пока он

не отпрыгался, скинули в расплавленный металл. Он вылез, но даже не успел отряхнуться, как его залили жидким азотом и расстреляли из гранатомёта. После этого он, уже почти не сопротивляясь, дал себя скрутить. Вот как на Земле теперь встречаются нашего брата.

– Что-то ты загибаешь, Джо. Где это на Земле такой завод, да ещё и серная кислота, и расплавленный металл, и жидкий азот, и гранатомёты в придачу?

– Вот для таких, как мы, это и держат. В последнее время на Землю так часто сваливаются беглые заключённые, что там уже всё отработано.

– Ладно, Джо, ты, наверное, прав. Только наша ракета мне не нравится: уж больно медленная и топливо очень жрёт. Пролетели не больше тысячи парсеков, а плазма уже почти кончилась. За те же деньги можно было бы купить тачку и получше.

– Вот уж чего я тебе никогда не посоветую! Я однажды уже на этом попался. Продавец махал руками и закручивался в спираль, расписывая достоинства своего космолёта. Он не пролетел и миллиарда световых лет, хотя счётчик наверняка подкрутили, весь такой блестящий, свежевыкрашенный, а главное, может прыгать в гиперпространство, почти не расходуя плазму, – это-то меня больше всего с толку-то и сбило. Я, конечно, сперва не поверил. Странно, думаю, что так дешёво. Но мне срочно нужен был корабль, а денег было мало: мне тогда приходилось жить от ограбления до ограб-

ления, а в созвездии Гончих Псов, сам знаешь, банки такие бедные и так хорошо охраняются, что почти все заработанные деньги уходили на подготовку нового ограбления. Я для того и покупал космолёт, чтобы перебраться в более перспективное место. Тогда как раз прошёл слух, что в созвездии Южного Креста обнаружен рубин весом в тонну. Туда сразу рванули грабители со всей Галактики. Я, естественно, имел все шансы, главное было успеть. Купил я эту консервную банку, иначе не назовёшь. Догадывался, что в ней что-то не в порядке, но уж до Южного-то Креста она должна была дотянуть. Отлетел на десяток парсеков, включил прыжок в гиперпространство, и что же ты думаешь? Вместо того чтобы прыгнуть в гиперпространство, она проваливается в подпространство, да под ним ещё и застревает. Вылетаю из четырёх измерений на пятую точку – и ни туда и ни сюда. Хорошо, что хоть рация работала, а то бы до сих пор там сидел. Вызвал тягач. Меня целый день вытаскивали. Отдал все оставшиеся деньги и до ближайшего банка добирался пешком. Пока я своим ходом бороздил Вселенную, рубин, естественно, уже украли. Короче, дешёвка – она дешёвка и есть.

Билли терпеливо дослушал до конца и, убедившись, что продолжения не будет, заметил:

– Правильно говоришь, Джо. Ты всегда правильно говоришь, только толку от этого мало. Похоже, дальше нам всё равно придётся лететь пешком. Плазма кончается: у нас, видно, протечка в баке. Ты не знаешь, где тут плазмозаправ-

ка?

Чёрный Джо развернул карту Северного полушария звёздного неба и, покрутив её, ткнул пальцем в созвездие Водолея.

– Здесь, – сказал он, – влетаешь в Водолея и сразу налево. Это рядом. Тут должна быть обитаемая планета Сил Зла. На ней есть и плазмозаправка, и мастерская.

Билли поморщился:

– Не люблю я Силы Зла. С ними невозможно разговаривать: на все вопросы они только строят рожи и хохочут, а то ещё начинают рассказывать свои злодейские планы, всё время одни и те же.

– Ближе всё равно ничего нет, – сказал Чёрный Джо, беспечно пожимая плечами. – На плазмозаправке будет дежурить боевой робот – у него нет никаких злодейских планов, а я неплохо умею обсчитывать боевых роботов.

– Ну и славно, – проворчал Билли. – Теперь нам всего лишь придётся десяток парсеков толкать ракету. Как там сейчас в открытом космосе?

– Полный вакуум, – ответил Чёрный Джо, высовываясь в иллюминатор. – Комету и метеорный дождь обещали только завтра.

– Всё-таки надену скафандр, – сказал Билли, вылезая из кресла пилота.

Силы Зла были разбужены вспышками, взрывами и воплями умирающих роботов. Повелитель Зла и его сын в чёр-

ных пижамах выбежали к космическому причалу.

Бой продолжался не более пяти минут. Пространство вокруг причала было заполнено обломками боевых роботов, космических кораблей и крупными брызгами жидкой плазмы.

К Повелителю Зла подковылял командующий флотом. Голова славного робота была в нескольких местах прострелена, одна рука оторвана совсем, а другая кое-как примотана кабелем.

– Повелитель! – сказал он хриплым глухим голосом, с трудом вырывавшимся из разбитых колонок. – Маленький юркий корабль Сил Добра уничтожен, и весь ваш флот вместе с ним. Взято двое пленных. Мы бились до послед... после... во!

После этих слов челюсть у командующего флотом отвалилась и со звоном упала. Вслед за ней скатилась и голова. А за ней и весь командующий флотом, с честью выполнив свой долг, развалился на винтики и рассыпался по палубе у ног Повелителя Зла.

– В металлолом! – брезгливо поморщившись, сказал тот, делая знак, чтобы останки командующего флотом унесли. – Отбой! Уберите мусор из космоса. Приведите пленных! Жаль, что вы опять угробили весь мой флот, впрочем, он мне всё равно уже больше не пригодится. Ха! Ха! Ха!

Привели пленных. Это были Чёрный Джо и Билли. Их руки были крепко связаны, а обгоревшие скафандры разорва-

ны в ключья.

– Новенькие? – спросил Повелитель Зла. – Я этих пилотов у Сил Добра не знаю. Впрочем, можно было догадаться. Весь мой флот никогда не мог остановить опытных пилотов Сил Добра. Видать, у них совсем плохо с кадрами, раз они посылают таких салаг на ответственные задания! Ха! Ха! Ха!

– Он в хорошем настроении, – сказал Билли Чёрному Джо. – Мне сначала показалось, что он не в духе. Джо, попробуй ему объяснить, что мы тоже разумные существа и пришли к ним с добрыми намерениями.

– Е равно эм це квадрат, – сказал Чёрный Джо, с трудом припоминая правила общения с представителями чуждых цивилизаций. – Це квадрат равно а квадрат плюс бэ квадрат. Мы пришли к вам с миром, наши души открыты, а помыслы чисты. Мы и сами были чисты, пока вы все на нас не набросились. Мы только хотели купить плазмы для ракеты, но теперь уже не нужно. Мы от всей души желаем вам только... Чуть не сказал «добра». Билли, чего мы им желаем?

– Чего вы сами себе желаете! И побольше!

– То, что вы не притащили с собой детей, тоже говорит о вашей неопытности: от них всегда больше всего вреда, – отвратительно улыбаясь, сказал Повелитель Зла. – Я вижу страх на ваших лицах. Это хорошо. Ха! Ха! Ха!

– Хорошо, что мы вышли из ракеты, чтобы её подтолкнуть! – не сдержался Билли. – Ты видел, что твои корабли сделали с нашей ракетой и друг с другом?! Мы еле успели

отскочить. Посмотрел бы я на твоё лицо, окажись ты на нашем месте!

– Да вы, я вижу, пытаетесь угрожать Повелителю Зла! Ха! Ха! Ха!

– Папочка, позволь, я изрублю их на мелкие кусочки своим термолазерным мечом! – выступил вперёд сын Повелителя Зла.

– А что надо сказать?

– Ха! Ха! Ха!

– Ладно, позволяю, но только завтра, а пока иди охранять Камень Могущества. Ха! Ха! Ха!

– Меч? – удивился Билли. – Это же такое примитивное оружие!

– Для них в самый раз, – возразил Чёрный Джо, – ещё год назад Силы Зла и Добра кидались плазменными булыжниками, а два года назад они сидели на ветках антенн и показывали друг дружке языки.

– Молчите, ничтожные трусы! – громовым голосом вскричал Повелитель Зла. – Слушайте, что я говорю! Этой ночью я стану властелином Вселенной! Я хочу, чтобы жалкие выскочки, дрожащие сейчас передо мной, увидели перед смертью осуществление моих великих планов. Сейчас я расскажу вам о них. Я могу это сделать, потому что знаю, что вы уже никому ничего не расскажете! Ха! Ха! Ха!

– Ну уж нет! – закричал Билли. – Ты можешь рубить нас на куски, щекотать до смерти и натирать на тёрке, но ты ни-

когда не заставишь нас слушать эти дурацкие бредни!

– Заткнись, Билли! Хочешь, чтобы у нас были неприятности? – перебил его Чёрный Джо и, обращаясь к Повелителю Зла, вежливо сказал: – Не слушайте его, он просто переутомился. Конечно же, мы с удовольствием послушаем рассказ о ваших планах. Но мы это сделаем завтра. Сейчас мы всё равно не в состоянии вас слушать: мы устали с дороги, хотим отдохнуть и как следует подготовиться к смерти — сами понимаете, нас не каждый день рубят на мелкие кусочки термолазерным мечом, к такому событию нельзя подходить легкомысленно.

– Договорились, – сказал Повелитель Зла. – Роботы, отведите их в камеру смертников, самую страшную – с вентиляционным отверстием в человеческий рост. Пусть отдохнут. А завтра, когда я стану властелином Вселенной, я сначала расскажу им о своих планах, а потом предам мучительной и долгой смерти. Ха! Ха! Ха!

– Может, лучше наоборот? – всё-таки успел съехидничать Билли, но Чёрный Джо ткнул его локтем в бок, и Билли, согнувшись, умолк.

Камеру смертников охранял совсем новый боевой робот чёрного цвета. Он сидел недалеко от двери и от скуки гадал на перфокартах.

Билли деловито прохаживался по камере, осматривая то небольшое, что в ней было: пол, потолок и стены. Особенно его заинтересовало вентиляционное отверстие, которое Бил-

ли даже поковырял ногтем. К сожалению, у него не было никакого более подходящего к случаю инструмента.

Чёрный Джо в это время подошёл к двери, внимательно присмотрелся к охраннику, прокашлялся и окликнул его небрежным, но дружелюбным тоном:

– Приятель! У тебя закурить не найдётся?

– Нет, – с металлом в голосе ответил охранник, – роботы не курят. Даже рядом с нами курить запрещается из соображений противопожарной безопасности.

– Я знаю, – сказал Чёрный Джо, – я только хотел попросить принести нам пачку сигарет из ближайшего киоска.

– Моя программа не предусматривает, что я должен сейчас всё бросить и бежать тебе за сигаретами. – Охранник, казалось, даже обиделся. Вообще-то роботы не могут обижаться, но этот был из экспериментальной партии, ещё с тараканами в программе. – А вам, людям, вообще курить не надо, если не хотите умереть раньше времени. Вы ведь не то что мы – вы все умрёте.

– Неужели, друг мой, ты действительно думаешь, что никогда не умрёшь?

– Конечно.

Чёрный Джо тяжело вздохнул.

– Ты молод, друг мой, – сказал он, – у тебя ещё заводская смазка не обсохла. Что ты можешь знать о жизни и смерти? Сейчас твои аккумуляторы полны энергии, а контакты искрятся здоровьем и новизной. Но пройдут года, и ты заме-

тишь, что манипуляторы уже не срабатывают так быстро, как прежде, контакты забьются песком, всё чаще и чаще придётся ходить на склад за запчастями, энергия из аккумуляторов будет уходить всё быстрее и быстрее, видеодатчики помутнеют, а устаревшие разъёмы всё реже будут подходить для гнёзд новеньких вычислительных машин, программа будет всё чаще давать сбои, самая важная информация будет неожиданно стираться из памяти, ты не сможешь больше сражаться с Силами Добра, ржавчина разъест твой корпус, ты будешь лежать в дальнем углу станции, пытаясь забыться, а когда тебе наконец это удастся, твоя программа отработает последнюю процедуру и экран погаснет. Через некоторое время мусоросборник подберёт грудку ржавого металла, которая некогда была боевым роботом, и отвезёт её на переплавку. И никто не вспомнит, что этот металлолом когда-то сражался с Силами Добра, охранял пленников, гадал на перфокартах, не хотел бегать за сигаретами и думал, что он бессмертен. Никто не обернётся на проезжающий мусоросборник, ни одна капля машинного масла не капнет на глухо постукивающие куски металла. Я хотел бы встретить тебя незадолго до этого, когда ты, значительно помудрев и сделавшись гораздо более интересным собеседником, скажешь: «Как жестока судьба! Только раз в жизни она даёт шанс. Счастливы лишь тот, кто этот шанс не упустил».

– Ты напрасно так говоришь, – ответил робот уже без металла в голосе, – всего этого можно избежать.

– Знаю, – махнул рукой Чёрный Джо, – надо менять смазку, зачищать контакты, следить за состоянием трущихся частей, покупать новые блоки, обновлять программное обеспечение. Так можно продлить работу жизнь до бесконечности. К сожалению, это всё не для тебя.

– Почему?

– Дело в том... – сказал Чёрный Джо, закуривая. – Дело в том, что денег, которые ты здесь получаешь, может хватить разве что на батарейки, в лучшем случае на батарейки и масло. Деньги продлевают жизнь роботам, но у тебя их нет.

– Я понял! – повысил голос охранник. – Вы хотите меня подкупить! Учтите, такая возможность полностью заблокирована моей программой. Я не возьму у вас никаких взяток.

– Взятки? – усмехнулся Чёрный Джо. – Даже если бы мы хотели дать взятку, нам бы это не удалось. Ту незначительную сумму, которая у нас была, меньше часа назад твои коллеги расплыли на атомы вместе с нашей ракетой. Речь совсем не об этом... – Чёрный Джо помолчал, оценивающе глядя на робота, и вдруг сменил тему: – Хочешь, я расскажу тебе одну забавную историю?

– Нет, не хочу, – мрачно и очень недоверчиво ответил робот. – У нас, боевых роботов, не предусмотрено чувство юмора, и забавные истории нас не интересуют.

– Да? А какие истории вас интересуют?

– Страшные, только очень страшные истории.

– Тогда я расскажу тебе страшную историю.

– Давай, но только чтоб без фокусов! Обмануть меня невозможно.

– Конечно, конечно.

*В одной чёрной-чёрной галактике
есть чёрная-чёрная звезда.*

*Вокруг этой чёрной-чёрной звезды
вращается чёрная-чёрная планета.*

*На этой чёрной-чёрной планете
есть чёрный-чёрный город.*

*В этом чёрном-чёрном городе
есть чёрная-чёрная улица.*

*На этой чёрной-чёрной улице
есть чёрный-чёрный дом.*

*У этого чёрного-чёрного дома
есть чёрная-чёрная стена.*

*На этой чёрной-чёрной стене
висит чёрное-чёрное объявление.*

*В этом чёрном-чёрном объявлении
напечатана фотография Чёрного Джо.*

*Под этой чёрно-чёрно-белой фотографией
написано чёрными-чёрными буквами...*

– Вот ты и попался! – радостно закричал робот. – Не может быть в чёрном объявлении написано чёрными буквами. Таких букв там не будет видно.

– Ты прав, друг мой, – лукаво улыбнулся Чёрный Джо, – я действительно хотел тебя проверить, но теперь вижу,

что обмануть тебя невозможно. Конечно, объявление белое, но буквы в нем чёрные.

– Ну и что же написано чёрными буквами в белом объявлении? – совсем развеселившись, спросил робот.

– А написано там, что тому, кто поймает знаменитого преступника Чёрного Джо, межгалактическая полиция даст миллион космобаксов. Тебе бы этого хватило на века бессмертия. Но вот беда: судьба не только жестока, но и коварна, друг мой, она даёт шанс, но не даёт им воспользоваться.

– Ты опять пытаешься меня обмануть, – посерьёзnel робот. – Где это видано, чтобы за кого-то межгалактическая полиция давала такую кучу денег? Его бы сразу поймали.

– Нет, друг мой, – сказал Чёрный Джо, – на этот раз я говорю чистую правду.

С этими словами он достал из кармана объявление и протянул его охраннику.

– Этого типа я где-то видел, – задумчиво сказал тот и посмотрел на Чёрного Джо. Его видеодатчики заблестели недобрым блеском.

– Постой, постой! – поспешно заговорил Чёрный Джо. – Помни: судьба коварна.

Видеодатчики робота запотели от нахлынувших чувств. Никогда он не будет больше стоять в очереди за батарейками и выклянчивать у надменного механика лишнюю гаечку. Он представил себе огромный бассейн, заполненный до краёв ароматным прозрачным машинным маслом. Он погрузился

в него до самой макушки и чувствовал, как все его подшипники начинают крутиться легче и свободнее. Новенькая вычислительная машина, стоящая на краю бассейна, выдавала дискету со свежей программой, как бы ненароком задевая его своими проводами и игриво подмигивая зелёным дисплеем.

– Нет уж! – закричал он. – Теперь ты меня не обманешь! Я поймаю тебя, Чёрный Джо!

Робот ворвался в камеру. Пленники выбежали и захлопнули дверь.

– Караул! – закричал было робот, но Чёрный Джо сразу оборвал его:

– Не ори! Если будешь кричать, прибегут твои коллеги, меня поймает кто-нибудь другой, и миллиона тебе точно не видать.

Чёрный Джо и Билли беспощадно повернулись спинами к несчастному охраннику и пошли прочь по коридору.

– Чёрный Джо! – в отчаянии закричал им вслед робот.

Чёрный Джо остановился и посмотрел назад.

– Что тебе, друг мой? – ласково отозвался он.

– Почему судьба так коварна?

Ответ прозвучал ласково, но твёрдо:

– Она жестока, друг мой! Она даёт шанс только однажды, но ты упустил его.

– Чёрный Джо! – застонал робот. – Ты куришь? Значит, у тебя были сигареты?

– Были, друг мой!

– Ты обманул меня, Чёрный Джо!

– Только сейчас понял! Вот дурень! – рассмеялся Билли.

Они ушли, не оборачиваясь, оставив боевого робота в одиночестве. С каждым их шагом исчезала вдали светлая мечта, едва зародившаяся в его программе. Пересох его бассейн с машинным маслом, а новенькие вычислительные машины навсегда погасили для него свои зелёные дисплеи.

– Здорово, Джо! И как тебе только это удаётся?! – с восторгом сказал Билли, когда за спиной перестали доноситься низкочастотные всхлипывания.

– Всё просто, – скромно улыбнулся Чёрный Джо, – в программе у этих роботов есть одна недокументированная ошибка. Если ей правильно воспользоваться, то можно обходить робота на плазмозаправке или убежать из тюрьмы. Я знаю несколько способов – этот был самый простой.

Чёрный Джо и Билли вошли в большой круглый зал со стеклянным куполом, за которым ярко светили звёзды. Посреди зала на чёрном треножнике лежал Камень Могущества. Рядом с ним стоял на посту сын Повелителя Зла.

– Почему вы вошли не через ту дверь? – удивился было он, но сразу собрался и заговорил настолько злодейским голосом, насколько позволял его не очень большой жизненный опыт: – Итак, вам удалось преодолеть все преграды на пути к Камню Могущества. Жаль, но ваши усилия были тщетны. Через час мы с папочкой будем владеть Вселенной. Наступа-

ет великая эпоха, когда миром станет править Зло, а вы погибнете, изрубленные на мелкие кусочки моим термолазерным мечом. Но сначала я расскажу вам о нашем с папочкой великом замысле. Это... Ха-ха-ха.

Эти слова привели Билли в отчаяние. Он бросился к стене, вцепился в трубу парового отопления и истерично затрясся, вопя:

– Нет! Опять!

– Чего это с ним? – удивился сын Повелителя Зла.

– Он подумал, что ты собираешься убить нас, не выполнив наших последних желаний, – ответил Чёрный Джо, который в отличие от своего друга сохранил полное спокойствие.

– Странно, а я думал, что узнать о наших с папочкой замыслах и есть ваше последнее желание, – разочарованно сказал сын Повелителя Зла.

– Нет, то есть да, конечно, но ты ведь о них в любом случае расскажешь.

Сын Повелителя Зла задумчиво почесал шлем.

– Это верно. Голова, однако, у тебя работает, а я-то думал, что Силы Добра все дураки, – сказал он. – Ну, говори. Страшно интересно узнать, что Силы Добра хотят перед смертью. Небось, хотите, чтобы я совершил какой-нибудь добрый поступок?

Чёрный Джо энергично кивнул:

– Точно. Помоги моему другу оторвать эту трубу, не могу смотреть, как он страдает.

Сын Повелителя Зла удивлялся всё больше и больше:

– Странные вы, Силы Добра: кто-то страдает, а вам неприятно смотреть. Впрочем, для меня это пара пустяков.

Он двумя взмахами термолазерного меча перерубил трубу.

– Ну, говори теперь ты, какое твоё последнее желание, – обратился он к Билли.

Билли вытер локтем пот со лба и, тяжело дыша, сказал:

– Сними шлем.

– Снять шлем? – с сомнением переспросил сын Повелителя Зла. – Ты что, хочешь увидеть перед смертью лицо врага?

– Конечно, – подтвердил Чёрный Джо. – Да и вообще в этом шлеме твой голос звучит как из пустого ведра, не в обиду тебе будет сказано. Это просто смешно и будет очень мешать слушать про жуткие замыслы. Ты ведь не хочешь, чтобы мы засмеялись на самом страшном месте.

Сын Повелителя Зла на секунду задумался.

– Ладно, сниму, – с неохотой сказал он, – всё равно вы уже никому не расскажете. – Он снял шлем, показывая свое прыщавое лицо. – Ну что, довольны?

– Довольны, – ответил Билли и стукнул его обрезком трубы по голове.

– Папа! Кранты! – прошептал сын Повелителя Зла и рухнул на пол.

Чёрный Джо и Билли подошли к треножнику в центре зала. Знаменитый преступник взял Камень Могущества

и взвесил его на ладони.

– Судя по всему, эта штука стоит не меньше ракеты, которую нам разломали, – заметил он. – Вещь небольшая, но наверняка ценная. Я слышал, что где-то есть планета, населённая разумными микроорганизмами. Их цивилизация самая древняя во Вселенной, наука и техника у них на непревзойдённом уровне, а вся планета – камешек размером меньше, чем мой кулак. Представляешь, сколько может стоить такой камешек?!

Сделав многозначительное лицо, он аккуратно положил камень за пазуху и, пройдя через зал, вышел в соседнее помещение.

Там было темно. В дверях напротив Чёрный Джо увидел несколько силуэтов. Ощупав стену у двери, он повернул выключатель, но свет не зажёгся.

– Вы кто? – спросил Чёрный Джо.

– Силы Добра!

– Ра! Ра! Ура!!!

– А вы кто?

– А мы пленники Сил Зла – ищем выход.

– Осторожно! Не входите в эту комнату!

– А что такое?

– Помещение охраняется лазерами.

– Да ну?!

– Смотрите! – пилот Сил Добра достал из кармана порошок от кашля, насыпал его на ладонь и сдул перед собой.

Ничего не произошло.

– Странно, – сказал пилот и подул ещё раз. – Только что мы видели здесь лазерные лучи.

– Я знаю, в чём дело, – сказал Чёрный Джо. – Я сейчас повернул выключатель и, вероятно, вырубил лазеры. Если надо, могу их снова включить.

– Да ладно, не надо, – сконфуженно ответил пилот Сил Добра. – Если вам нужен выход, то идите туда, откуда пришли мы. Там дальше будет оранжерея. В ней росли хищные растения-людоеды из созвездия Медузы, но наш динозавр с Сириуса их все съел и теперь отдыхает. Выходите через дверь слева прямо на причал. Смотрите, не выйдите через дверь справа: там крокодилы, акулы и прочая инопланетная нечисть. У причала стоит наш маленький юркий корабль. Садитесь в него и ждите нас, только никуда не отходите – это опасно. Мы спасём Вселенную и сразу вернёмся. Вперёд, Силы Добра!

– Ра! Ра! Ура!!!

Силы Добра поспешили спасти Вселенную, а Чёрный Джо и Билли через оранжерею пошли к причалу.

– Ну, Джо, есть у меня предчувствие – а предчувствия меня никогда не обманывают, – что за этот булыжник нам отвалят очень хорошие деньги, – сказал Билли, потирая руки от удовольствия. – Как бы только не прогадать?

– Я знаю одного антиквара в созвездии Весов, – ответил Чёрный Джо. – Он однажды мне очень помог, когда под ви-

дом Жезла Силы мне пытались всучить трубку от пылесоса. Этот парень отлично знает все артефакты во Вселенной. Уж он-то точно скажет, сколько стоит наш камень и кому его лучше продать.

Без приключений они добрались до причала, где их ждал маленький юркий корабль Сил Добра. Его дверь была открыта, а ключ зажигания вставлен.

– Нет, что ни говорите, а глупее Сил Зла могут быть только Силы Добра! – сказал Билли, всплеснув руками.

– Ну что, ждём их или нет? – спросил Чёрный Джо, усаживаясь в кресло пилота.

Тут из оранжереи, весь мокрый, с диким воем выбежал боевой робот-охранник. Он размахивал сломанным вентилятором. С одной стороны в него вцепилась акула, а с другой – крокодил.

– Стой! Ты не уйдёшь от меня, Чёрный Джо! – кричал он. – Я всё равно тебя поймаю!

– Это уж слишком! – сказал Чёрный Джо и дал газ.

Как отвратительна алчность!

В зале под стеклянным куполом Силы Добра увидели Повелителя Зла. Он стоял на коленях у распластанного тела сына, который только сейчас начал приходить в себя.

– Папочка! – жаловался он. – Они такие страшные и сильные! Наше оружие на них не действует, а они сами так вооружены, что наши термолазерные мечи – просто детские игрушки.

Повелитель Зла поднял валявшийся рядом обрезок трубы.

– Этот артефакт мы отдадим в лабораторию нашим учёным. Они исследуют его, и не пройдет и года, как мы вооружим этим всех наших боевых роботов. Тогда мы станем непобедимы и Зло наконец восторжествует. Ха! Ха! Ха!

Из подлетающей к причалу ракеты на ходу выскочил маленький человечек в сером скафандре.

– Оставайтесь на местах! – скомандовал он. – Я инспектор межгалактической полиции Уипет. – Он показал удостоверение. – К нам поступил сигнал, что на этой планете скрываются особо опасные преступники Чёрный Джо и его сообщник Билли. Сержант, запишите показания свидетелей! Знает ли кто-нибудь из вас этих граждан? – Уипет вытащил из внутреннего кармана скафандра две фотографии.

– Я их знаю, – сказал пилот Сил Добра. – Они сорвали нам подвиг и угнали маленький юркий корабль Сил Добра.

– Ра, ра, ура...

– Я их знаю, – сказал робот. – Они обманули меня, оставили без денег и без веры в будущее, развеяли мои иллюзии, растоптали мечты и сделали меня мрачным фаталистом.

Сын Повелителя Зла, стоявший тут же в шлеме, обмотанном бинтами, только вздохнул и отвёл взгляд.

– Я их знаю, – сказал Повелитель Зла. – Они уничтожили весь мой флот, избили моего сына, нарушили все законы подлости, похитили Камень Могущества и не дали Силам

Зла овладеть Вселенной. Ха! Ха! Ха!

– Успокойтесь! – сержант взял Повелителя Зла за плечи. – Мы их обязательно поймаем и накажем.

– Итак, цепь преступлений продолжилась, – мрачно сказал Уипет. – Не успел Чёрный Джо сбежать из мест заключения, а его злодеяниям уже нет числа. А вы, господа, запомните: если вам снова доведётся столкнуться с Чёрным Джо, – не стройте из себя героев и не пытайтесь оказать сопротивление. Следуйте указаниям грабителей и старайтесь ничем не вызывать их раздражения. Никаких необдуманных действий! Старайтесь запомнить приметы преступников, их манеру поведения: любые мелочи могут понадобиться следствию. Постарайтесь заметить и запомнить марку, цвет и, если удастся, номер их ракеты. Оказавшись в безопасности, при первой же возможности вызывайте полицию.

– Привет, дружище! – Чёрный Джо плюхнулся в кресло у стола антиквара и небрежным движением достал Камень Могущества. – Я тут пролетал мимо и подумал, а не заинтересует ли тебя один камушек. Он совершенно случайно попал мне в руки, не буду рассказывать как: долгая история. Я месяц назад закончил выкладывать дорожку у моего дома, так что булыжники мне теперь не требуются. Вдруг захотел сегодня купить сигарет, а мелочь-то вся и кончилась. Что тут будешь делать? Ну, а тут как раз он. Надо, думаю, продать: не на сигареты, так хоть на спички должно хватить. А потом решил с тобой посоветоваться – как с выдающимся специа-

листом.

Антиквар взял камень, посмотрел на него в лупу, потом взглянул на часы и сказал:

– Десятку тебе могут за него где-нибудь дать, но такое место придётся поискать.

– Как – десятку?! – мгновенно посерьёзнул Чёрный Джо. – Да ты хоть понял, что это за камень?

– Конечно, понял. Это Камень Могущества. Он даёт своему владельцу полную власть над Вселенной.

– И, по-твоему, этого мало?

– Это бывает только в полночь, если на него падают лучи восходящей Полярной звезды, когда Луна входит в созвездие Водолея, Нептун встаёт между Сатурном и Венерой, напротив Плутона, а на подветренной стороне Бетельгейзе свистят горные раки. Такое бывает раз в сто миллионов лет, да и то если год високосный, а август начинается во вторник. В последний раз это было девятнадцать минут назад, поэтому сейчас Камень Могущества упал в цене. Знаешь, я бы не стал его сейчас продавать: ближайшие сто миллионов лет он будет неуклонно дорожать.

Несколько световых лет они пролетели молча. Потом Чёрный Джо открыл иллюминатор и, размахнувшись, швырнул Камень Могущества в космос. Билли мельком взглянул на это и, поёжившись, сказал:

– Джо, закрой иллюминатор – дует.

Так закончилась история Камня Могущества. Он затерял-

ся во Вселенной.

Чёрного Джо и Билли не удалось поймать. Их маленький юркий корабль исчез среди звёзд, умчался через чёрные неоглядные поля, освещаемый тусклыми огоньками, а горные раки с подветренной стороны Бетельгейзе весело свистели ему вслед.

Сила любви

Солнце едва коснулось утренними лучами вершин сосен. Ранние птички прочищали горлышки для первых трелей. Тьма отступила. Туман развеялся. Роса заблестела. И в эту минуту казалось, что все люди в мире должны пребывать в покое и счастье.

Но не было ни покоя, ни счастья на душе у Белого Рыцаря этим прекрасным летним утром. Он не смотрел на блеск росы и не слушал пение птиц. Мрачные думы избороздили морщинами его юное, но мужественное лицо. Бессонная ночь, проведённая в седле, отняла много сил, но он не сдавался. Если бы кто посмотрел в его прекрасные голубые глаза, он не увидел бы в них ни страха, ни усталости – только суровую решимость и отчаянный порыв.

Что же привело благородного Белого Рыцаря к мрачным стенам Чёрного Замка? Может быть, бессонница выгнала его из родного дома среди ночи? Может быть, жажда славы заставила его мчаться по лесам и долинам, по звериным тропам и бездорожью? Не в поисках ли сокровищ скакал он во мраке ночи?

Нет, пусть злодеям не даёт спать их нечистая совесть. И не пристало Белому Рыцарю гоняться за славой: она сама приходила к нему на поле брани и на ристалище. И только одно сокровище занимало его мужественное сердце. Это

сердце давно уже принадлежало Прекрасной Даме, его невесте, похищенной жестоким и коварным хозяином Чёрного Замка.

Она уже ждала своего жениха в самой высокой башне. Оттуда она уже давно разглядела, как он мчался, не щадя коня, чтобы вызволить её из заточения. «Где ты болтался столько времени?» – хотела спросить она, но от волнения у неё перехватило горло, и она, заломив руки и побледнев, смогла выговорить лишь:

– Ах, любимый! Я так ждала тебя! Эта ночь показалась мне вечностью, по сравнению с которой только смерть может быть более тяжким испытанием. Но теперь, когда я снова тебя вижу, силы возвращаются ко мне и я верю, что свобода и долгожданная встреча с тобой близки как никогда. Нас не смогут разлучить ни высокие стены, ни грозная стража! Приди же ко мне, возлюбленный!

– Дорогая! – отвечал ей Белый Рыцарь. – Тебе не придётся долго ждать. Моя любовь поднимет меня к окну твоей мрачной темницы, и я унесу тебя отсюда.

– Милый! – воскликнула Прекрасная Дама. – Я беззаветно верю в твою любовь, но давай не будем оригинальничать.

Сказав это, она скинула вниз конец верёвки. Рыцарь мысленно вознёс хвалу небу. Он уже успел пожалеть о своих словах. Конечно, он нисколько не сомневался, что любовь может вознести его довольно высоко, но экспериментально это не проверял и не мог знать точно, на какую максимальную

высоту он сможет вознестись в таких тяжёлых доспехах.

О, тяжкая судьба влюблённых! По сути дела, никакого покая.

Белого Рыцаря несколько угнетала мысль, что его возлюбленная даже в такой ситуации оказалась умнее и предусмотрительнее, чем он, но ведь не может один человек совмещать в себе все достоинства сразу, если этот человек не прекрасная дама.

Белый Рыцарь уже преодолел половину пути, когда за спиной Прекрасной Дамы закрипела дверь. Вошёл хозяин Чёрного Замка.

– Не бойся меня, красавица, – я не причиню тебе зла, – сказал он.

Прекрасная Дама быстрым движением выхватила у него из-за пояса кинжал и занесла его над собой.

– Не приближайтесь ко мне! – воскликнула она. – Если вы сделаете ещё хоть шаг, то этот нож пронзит моё сердце и смерть юной пленницы ляжет тяжёлым грузом на вашу душу!

– О, ты заблуждаешься, красавица! Ты здесь не пленница, а хозяйка. Все сокровища мира и этого замка я отдам тебе вместе с моим любящим сердцем, моими лесами, полями, лугами и рекой с регулярным судоходством.

– Ну, что же, я вижу, ты умеешь склонять к себе сердца дам учтивыми речами и сладкими посулами, – непреклонно отвечала ему Прекрасная Дама, – но знай, что любовь не про-

даётся за деньги. Иди, я должна подумать.

С этими словами она взмахнула ножом и перерезала верёвку, по которой лез Белый Рыцарь.

Очнувшись, рыцарь увидел двух парней, одетых во всё зелёное. Один из них через открытое забрало шлема брызгал воду ему в лицо, а другой обмахивал его своей шляпой.

– Кто вы? – слабым голосом спросил Белый Рыцарь.

– Мы знаменитые разбойники, – ответил тот, что со шляпой. – Меня зовут Чёрный Джо, а его – Билли. Ты, наверное, слышал о нас.

– Нет... А вы благородные разбойники?

– Если совсем честно, то нет.

Рыцарь закрыл глаза:

– Впрочем... мне это всё безразлично: моё сердце разбито.

– Оно и неудивительно. Скажи ещё спасибо, что шею не сломал, грохнувшись с такой высоты, – заметил Билли.

– Да, – согласился Чёрный Джо, – это ты что-то странное выдумал. Зачем ты вообще полез в этот замок: в нём отродясь ничего путного не было? Твоему наводчику я бы ноги поотрывал. Тут, в округе, мы можем тебе показать такие замки, что пальчики оближешь. На самом деле, эта местность – просто рай для способного форточника.

– За что? Почему она это сделала? – Белый Рыцарь не слышал, что ему говорили.

– Ах, вот как, – с пониманием сказал Чёрный Джо. – Тут

неподалёку живёт одна принцесса на выданье. Королевство, правда, очень запущенное: король много пил в последнее время, поэтому женихов у принцессы мало. Но если сделать в королевстве ремонт, его можно будет потом разменять с небольшой доплатой. Я знаю одного маклера, который за минимальные комиссионные организует всё на высшем уровне, с полной гарантией и без обмана. А принцесса сама – просто прелесть: умница, знает два языка, играет на клавесине и на виолончели, хорошо готовит, вышивает и поёт в хоре. Когда она увидит, как ты лазаешь по верёвке, она придёт в восторг и останется в нём до самой свадьбы, а то и дольше. Не думаю, что для неё кто-нибудь уже лазал по верёвке, не снимая доспехов.

– Мне никто не нужен, – сказал Белый Рыцарь, не открывая глаз. – Я замучаю себя обетами, стану странствующим рыцарем, уйду в крестовый поход, совершу тысячу подвигов и погибну в неравном бою во имя Прекрасной Дамы. Может быть, тогда она поймёт, но поздно...

– Вот этого я делать категорически не советую, – решительно возразил Чёрный Джо. – Один мой знакомый как-то тоже узнал, что его невеста не чистит по утрам зубы, а пироги, которыми она его кормит, на самом деле печёт одна добрая фея – её родственница. Это стало для него таким ударом, что он решил погибнуть в первом же сражении и отправился воевать с сарацинами. Но в первом бою ему не повезло: то ли он был не в том настроении, то ли сарацины попались хи-

лые, но он сразу насадил десяток на копьё, а остальные разбежались. С тех пор его жизнь превратилась в крошечный ад. Сарацины прозвали его Махмуд аль Карачун, что в переводе с сарацинского означает «степной барс». Стоило ему появиться на поле брани, как все враги разбежались в разные стороны, воевать с ним никто не хотел. Но это было ещё не самое страшное. С тех пор как менестрели и пилигримы разнесли славу о нём по всему свету, его стали везде преследовать разные дамочки. Приходя вечером домой, он всякий раз вынужден был устраивать за ними настоящую охоту. Они прятались в шкафах, под кроватью, за занавесками – везде. И вот однажды он пришёл такой усталый, что не смог всего проверить, и одна из этих дамочек... В общем, ему пришлось на ней жениться.

– Что же мне делать?! – в ужасе воскликнул Белый Рыцарь. От волнения он даже открыл глаза и сел. – Я ведь всё-таки рыцарь доблестный и, возможно, не погибну в первом же сражении.

– Знаешь, – сказал Чёрный Джо, перемигнувшись с Билли, – мне кажется, я могу тебе помочь. Недалеко отсюда живёт один дракон. Дракон исключительный. Уникум. Его вызывали на бой штук пятьдесят рыцарей...

– Как летает! – подхватил Билли. – Я видел, как он делает мёртвую петлю...

Билли замахал руками, показывая, как дракон делает мёртвую петлю, а Чёрный Джо продолжил:

– За высший пилотаж он получал призы в Ле-Бурже.

– Так вы предлагаете мне вызвать его на бой? – догадался

Белый Рыцарь.

– Я не могу этого тебе предлагать, – ответил Чёрный Джо. – Это очень опасно.

– Это верная гибель! – схватился за голову Билли.

– Я не боюсь опасности! – воскликнул Белый Рыцарь, вскакивая на коня. – Ведите меня к нему!

– Как знаешь, – улыбнулся Чёрный Джо.

И они поскакали навстречу опасности.

Всю дорогу Билли пел разбойничьи песни, а Чёрный Джо ему подпевал. То ли от этих песен, то ли от предвкушения скорой развязки, а может, и просто от свежего дорожного ветра настроение у Белого Рыцаря улучшилось, он снова обрёл интерес к жизни и даже стал улыбаться.

– А не за вашу ли голову после славного ограбления королевской казны была обещана награда в миллион золотых монет? – спросил он у Чёрного Джо.

– Да где же они возьмут столько денег, после того-то ограбления?! – ответил разбойник, явно польщённый вопросом.

– А вы не тот ли Чёрный Джо, который украл корону прямо с головы короля Бурляндии?

– Ну, что ты! – со смехом отвечал разбойник. – Это не голова была вовсе.

– А не тот ли вы самый Чёрный Джо, что сбежал прямо

с эшафота?

– Да там, собственно, и сбегать не потребовалось.

– Что это за история? – спросил Билли, прервав свою песню. – Ты мне об этом не рассказывал.

– Это давняя история, – с напускной скромностью ответил Чёрный Джо. – Ничего интересного, но, если ты непременно хочешь, я её расскажу.

Чёрный Джо рассказывал долго и витиевато, часто отступая от основной темы, затуманивая повествование множеством мельчайших подробностей и время от времени переходя на стихи, по которым всякий их услышавший сразу понимал, почему Чёрный Джо прославился как разбойник, а не как поэт.

Чтобы не изводить читателя словесными излишествами, приведём только краткую выжимку завершающей части истории, ради которой она и рассказывалась. Итак, представьте себе тёмный коридор, в конце которого открывается вид на освещаемую первыми лучами солнца городскую площадь. Чёрный Джо смотрел на площадь, как актёр смотрит из-за кулис на ожидающую его сцену, и испытывал такое же творческое волнение. Именно ради таких минут, ради этого волнения и жил знаменитый разбойник. Лицо его собеседника было скрыто темнотой коридора, но его слова, освещённые славой знаменитого собеседника, были выхвачены из тьмы истории, запечатлевшись в следующем диалоге:

– Здравствуйте! Вы и представить себе не можете, как я

рад вас видеть!

– Ну, что вы! Я это прекрасно себе представляю.

– Нет, вы, наверное, думаете, что я из лести всем так говорю. Но, думая так, вы глубоко заблуждаетесь.

– Я вам охотно верю. Я тоже давно ждал встречи с вами.

– Но вы не сказали, что рады этой встрече.

– Не хочу вам врать.

– Спасибо. Я заметил, что большинство относится ко мне как к зубному врачу. Встреча со мной неприятна, но неизбежна.

– Мне всегда казалось, что люди вашей профессии не любят свою работу. Вы пользуетесь такой специфической славой...

– Всякая работа имеет свои недостатки. Вот трубочистов все любят и радуются встрече с ними, а ведь их работа гораздо грязнее моей. Обыватели смотрят на меня косо, зато мне приходится общаться с самыми известными людьми. Это общение так облагораживает! Я считаю, что к любой работе надо подходить творчески. Многие мои коллеги работают формально: пришёл, сделал дело и ушёл. А я так не могу. Смотрите, я пришёл почти на целый час раньше специально, чтобы познакомиться получше. Вы сейчас волнуетесь, оно и неудивительно, но я-то тоже волнуюсь как в первый раз. Ведь каждый, кто ко мне приходит, – личность, и работать с каждым нужно индивидуально. Среди моих клиентов были и разбойники, и банкиры, бродяги и министры, герои

и негодяи, мудрецы и безумцы. Были даже два короля и одна королева. Пожалуй, я единственный человек, перед которым они все были равны. Не всякий может похвастаться такой клиентурой. Моя профессия – самая лучшая в мире.

– А как с оплатой?

– Вы знаете... Может, перейдём на ты, мы всё-таки...

– Да, да, конечно.

– Знаешь, недавно здесь мне довелось беседовать с бывшим министром финансов. Когда я ему сказал, сколько получаю за работу, он просто за голову схватился. «Что же ты, – говорит, – мне об этом не сказал, когда я ещё был министром?» «Так ведь, – отвечаю, – вы тогда меня и знать не хотели». Обо мне всегда вспоминают слишком поздно. Но я не жалею. Моя профессия, как никакая, располагает к философии. Я ближе всех стою к вечности. Министры, актёры, воры, короли, торговцы, художники – все скачут как блохи и думают, что заняты важным делом, но только придя ко мне, понимают, какими глупостями они всю жизнь занимались. Каждому хочется создавать что-то вечное, но всё в мире разрушается. Только то, что делаю я, действительно вечно. Наверное, потому таких, как я, и не любят: завидуют. Но что всё я говорю? Расскажи и ты о своей профессии.

– Я разбойник, да ты это знаешь. Я очень знаменит. Это большая несправедливость, что разбойники, да и все другие твои клиенты, становятся знаменитыми, а твоё имя никто никогда не узнает. А ведь многих из них прославила именно

встреча с тобой. Однако моя профессия окружена ореолом романтики, а твоя – нет.

– Да, в работе палача есть свои недостатки, но я и не стремлюсь к славе.

– Рассказывают, что ты настоящий мастер своего дела. Тебе, наверное, долго пришлось учиться?

– Мы как врачи: много народу загубишь, прежде чем научишься своему делу. Теперь меня приглашают самые известные короли. Но я предпочитаю работать на родине. Тут я всех знаю, а там поди разберись, где министр, а где разбойник. Приезжаю: один кричит: «Его казни!», другой орёт: «Нет, его!», а я не хочу лезть в политику.

– У нас, разбойников, всё проще: сперва заработаешь громкое имя, а потом уже имя работает на тебя. Чёрный Джо! Звучит, правда? Достаточно это сказать, как купцы сами отдают все деньги. Теперь, правда, многие используют моё имя и позорят его своими бездарными преступлениями, но к моей славе никакая грязь не пристаёт. Я тоже художник и горжусь своими делами, я разбойник, а не какой-нибудь там бандит.

– Правильно, уважаю таких, как ты. С разбойниками работать приятно: он вчера грабил, сегодня грабит и завтра будет грабить, если я его не казню. А если он политик, то вчера он мне говорил, кому рубить головы, сегодня я ему рублю голову, а завтра придётся рубить голову тому, кто его приговорил, причём все трое грабят одинаково. Однако хоть я

их и не люблю, но приходится признать, что всех разбойников можно переказнить, а политики всё равно останутся. Это значит, что мне без работы сидеть не придётся.

– Быстро летит время за приятной беседой.

– Да, действительно, уже пора собираться. Знаешь, ещё вчера были споры, как тебя казнить. Сначала хотели повесить, но потом всё-таки решили отрубить голову. Даже эшафот пришлось из-за этого переделывать.

– А что, они бывают разные?

– Конечно, ты разве не знал?

– Да мне как-то не до этого было.

– Вешать проще: осуждённому надевают петлю, он говорит историческую фразу, в эшафоте открывается люк, осуждённый проваливается. А когда рубят голову, тогда уже мне приходится поработать. Правда, за это и платят больше.

– Ну, ладно, пойдём, а то нас уже заждались. Чего мне надо делать? Извини, я в первый раз.

– Просто поднимайся на эшафот и говори историческую фразу. Ты её уже придумал?

– Ой! Ну, чего-нибудь скажу.

– Какое легкомыслие! Ладно, говори что хочешь. С моей лёгкой руки все фразы становятся историческими.

Чёрный Джо взошёл на эшафот и сказал:

– Пользуясь случаем, передаю привет моему другу Билли, всем друзьям и знакомым, а также судье, которого сейчас, к сожалению, нет рядом со мной.

Когда он закончил историческую фразу, в эшафоте открылся люк и Чёрный Джо провалился. Все зрители одновременно выдохнули, а палач, уронив топор, выругался так, что ни одна летопись не воспроизвела его речь дословно. Присутствовавший тут же архиепископ, придя в себя после такого эмоционального выступления, обратился к народу с речью, в которой полностью дезавуировал заявление предыдущего оратора и заверил собравшихся, что Чёрный Джо провалился прямиком в преисподнюю. Эта версия была сразу принята за рабочую, но в дальнейшем следственными органами не удалось ни подтвердить её, ни опровергнуть. Поскольку Чёрного Джо так и не нашли, дело закрыли за отсутствием обвиняемого. Но в народе до сих пор жива легенда о Чёрном Джо, сбежавшем прямо с места своей казни. И эта легенда останется в веках, как и халтурщики, которые даже эшафот не могут нормально построить.

Дракон жил в большом фешенебельном замке на краю леса.

– Мы дальше не поедем, чтобы не спугнуть дракона, – сказал Чёрный Джо, – а ты иди драться. Если, конечно...

– Прощайте! – прокричал рыцарь, пришпорил коня и поскакал к замку.

– Пока-пока! – Чёрный Джо помахал рукой ему вслед.

А Белый Рыцарь остановился у ворот и грозным, хотя и не очень уверенным голосом прокричал:

– Эй, огнедышащий дракон, гроза всей округи! Выходи

на смертный бой, если ты не трус!

– Благородный рыцарь, – печально сказал Чёрный Джо. – Никакого воображения.

– Сразу видно: никогда драконов на бой не вызывал, – с видом знатока сказал Билли, который, кстати, сам ни разу не бился с драконом.

Рыцарь подождал немного и вернулся к разбойникам.

– Может, его нет дома? – смущённо спросил он.

– Дома он, дома, – сказал Чёрный Джо. – Видишь, дымок над башней поднимается? Это он зевает.

– Может, он меня боится? – неуверенно спросил рыцарь.

– Всё, Джо, пошли! – сердито сказал Билли. – Тут ничего не будет: наш рыцарь распугал всех драконов и сел за мемуары.

– Постойте! – воскликнул рыцарь. – Я буду драться с драконом, не уходите!

– Мы так и знали, – улыбнулся Чёрный Джо. – Никто не сомневается в твоей решимости, только не надо стоять рядом с нами, а то он подумает, что мы с тобой, и действительно испугается.

– Да, да, я иду, только что делать, если он не выходит?

– Всему учить надо! – проворчал Билли и, сложив руки рупором, закричал, так что с ёлок посыпались шишки. – Эй ты, урод! Быстро выскочил сюда! Сейчас в морду получишь!

Дракон выглянул из окна башни и удивлённо спросил:

– Кто это кричал? Который из вас?

Белый Рыцарь покраснел и, несколько замявшись, сказал:

– Я искренне извиняюсь за морду и за уroda, – он с раздражением кивнул в сторону разбойников, – но я действительно имею честь вызвать вас на поединок в любое удобное для вас время дня и...

– Извинения приняты, – перебил его дракон, закрывая окно.

– Пойдите! – воскликнул Белый Рыцарь. – А как же поединок?

Дракон снова выглянул, внимательно рассмотрел противника, выпустил носом несколько колец дыма и сказал:

– Ладно, пошли!

Он выпорхнул из окна и на бреющем полёте направился на лужайку за замком, а конь Белого Рыцаря вместе со своим седоком поковылял вслед за ним.

Обрадованные разбойники ударили по рукам и направились к замку дракона. Естественно, они помогали Белому Рыцарю не совсем бескорыстно: дело в том, что в подвале замка хранились несметные сокровища, и разбойники давно задумали их умыкнуть. Рыцарем они воспользовались, чтобы выманить дракона. Теперь, пока его нет, они могли спокойно обчистить сокровищницу.

Без труда взломав ворота замка, разбойники спустились в подвал и остановились перед огромной железной дверью.

– Вот это уже будет сложнее, – сказал Билли, доставая из кармана отмычки. – Двери этой серии отличаются очень

высокой степенью надёжности. Взломать такую пока ещё не удавалось никому. Может потребоваться много времени, боюсь, что этот псих не сможет так долго задерживать дракона.

– Он справится, – уверенно сказал Чёрный Джо. – Он не просто псих, он влюблённый псих, а любовь – это великая сила.

Билли скептически пожал плечами:

– Перестань, Джо! Сила любви – обычное суеверие. Неужели ты веришь в эти детские сказки?

– Не скажи, – возразил Чёрный Джо, флегматично пожёвывая соломинку. – Знал я одного рыцаря. Он собрался предложить своей возлюбленной руку и сердце и, на всякий случай, дал обет, что, если она согласится, он отправится в крестовый поход и совершит не менее пятисот подвигов. А девица, как выяснилось, сама была без ума от него и сразу согласилась выйти за него замуж. В день свадьбы он сообщил ей о своём обете. Она, конечно, огорчилась, но быстро взяла себя в руки, сама торжественно вручила ему фамильный шлем, украшенный рогами, и он ускакал в Святую землю, пообещав особо с подвигами не затягивать. Совершать подвиги – это не обеты давать, такие вещи быстро не делаются, но он старался. О его доблести ходили легенды. Сам король Артур нередко упоминал его за круглым столом. А жена героя всё это время сидела у окна и смотрела на дорогу. И вот через пять лет он, наконец, вернулся – в кармане Свя-

той Грааль, за плечами Гроб Господень, рога у шлема обломаны, а сам покрыт ратной славой с ног до головы. Жена выбегает к нему навстречу и сообщает о чуде: пока он там занимался подвигами, она за это время от долгого смотрения на дорогу и от неизбывной любви, не отходя от окна, родила ему пятерых детей. Что ты на это скажешь? Это ли не сила любви?

– С этим не поспоришь, – сказал Билли. – Между прочим, я знаю одного барыгу, который заплатит тысячу талеров за шкуру дракона.

Чёрный Джо вопросительно на него посмотрел:

– А ты умеешь разделять драконов?

– Нет, а ты?

– И я нет. Не пробовал раньше, по крайней мере. – Чёрный Джо на секунду задумался, пробормотав: – Не потащим же мы всю тушу к этому барыге.

– Может, рыцарь умеет, – успокоил его Билли. – А когти и зубы дракона можно загнать какому-нибудь алхимику. Это главные компоненты какого-то снадобья, они стоят бешеных денег на чёрном рынке.

Чёрный Джо печально кивнул:

– Я знаю. Все истории о том, что драконы вредят сельскому хозяйству и первыми нападают на людей, явно придуманы алхимиками, чтобы им не мешали истреблять драконов самым варварским образом ради когтей и зубов. Боюсь, что из-за этого уже лет через триста драконы будут встречаться

только в сказках.

Билли легкомысленно пожал плечами:

– Брось, что им, драконам, будет? Их много, всех не истребят.

– Вот увидишь.

– Ладно, ладно, а зубы и когти всё равно надо продать.

– Билли! Ну что ты городишь, при живом-то драконе!?! Нам сейчас самим когти рвать придётся! Ты дверь ломать собираешься?

– Ах, дверь! Так это, Джо, безнадёжно. Это заколдованная дверь, её можно открыть только волшебным словом.

– Волшебным словом? – Чёрный Джо потёр руки от удовольствия. – Ну, это-то я умею. Когда-то я прочёл самоучитель Мерлина «Десять тысяч полезных заклинаний для дома и огорода» и даже неплохо колдовал. А ещё у меня был сосед, дипломированный чародей-стоматолог, лечил зубы при помощи заговора, он меня тоже кое-чему научил.

Чёрный Джо скинул шляпу и плащ, прошёлся туда-сюда, разминая руки, а затем вдруг размахнулся в сторону двери и закричал:

– Абракадабра!

Из лежавшей на полу шляпы выскочил кролик.

– Как всё быстро забывается, – мрачно заметил Чёрный Джо.

Дракон приземлился на опушке за замком. Здесь он разок рыгнул, опалив ближайшие кусты, а затем прилёг на траву и,

облокотившись крылом на пенёк, сказал:

– Ну, рассказывай, что у тебя за беда.

– Да ничего, – замялся Белый Рыцарь, – просто биться хочу.

– Ладно, кончай темнить. Ко мне уже сто лет не как к дракону, а как к психиатру все рыцари ходят. Некоторые меня даже называют Драконом Доверия. Как что случится: в карты ли кто проиграется, к королю ли в немилость попадёт, так сразу меня на бой вызывать. Ну, я всем им помогал: кому денег займы давал, кого в соседнее королевство отвозил, пару раз даже мёртвым прикидывался для ихнего престижа. Давай быстренько излагай свои проблемы, а я их тебе решу.

Белый рыцарь печально опустил всё, что у него вообще опускалось: руки, голову и меч – так низко, как только позволяли доспехи, и прошептал:

– Я не хочу жить.

– Из-за бабы, что ли? – оскорбительно небрежным тоном спросил дракон.

– Не смей так её называть! – закричал Белый Рыцарь, хватаясь за меч.

– Понял, – вздохнул Дракон Доверия. – Где она сейчас?

– В Чёрном Замке, – убитым голосом сказал Белый Рыцарь.

– Ах, в Чёрном Замке, – махнул крылом Дракон Доверия. – Это я улажу. Подожди тут, я сейчас за ней слетаю.

Он распустил крылья, разбежался, взлетел, сделал круг

над опушкой и взял курс на Чёрный Замок.

«Действительно, красиво летит», – с завистью подумал Белый Рыцарь, глядя ему вслед.

Хозяин Чёрного Замка и Прекрасная Дама сидели в столовой и обедали, когда вдруг к ним в окно засунул голову Дракон Доверия и ласковым голосом сказал:

– Ну, что, братец, ты, говорят, свадьбу праздновать собрался. Никак наследство какое получил или ограбил кого? Как долг платить, так тебя нет, а на свадьбу денег хватает!

Хозяин Чёрного Замка выронил вилку и побледнел.

– Какой долг?! – воскликнула Прекрасная Дама. – Ты же мне говорил, что у тебя много денег, леса, реки и прочее!

– Милая барышня! – печально вздохнул дракон, наполняя столовую едким дымом. – Единственное, чего у вашего жениха действительно очень много, так это долгов. Все эти леса, реки, горы и так далее, включая замок, давным-давно заложены и перезаложены. В любой день это могут просто конфисковать за неуплату. Так что готовьтесь носить ему передачи в долговую тюрьму.

– Спасибо! – Прекрасная Дама встала, швырнув салфетку на стол. – Вы раскрыли мне глаза на этого бессовестного негодяя! Вот она, цена его посулов и сладких слов! Вот так теперь обманывают честных девушек!

– Дорогая! – воскликнул хозяин Чёрного Замка, хватая её за руку. – Ты ведь не оставишь меня только из-за денег. Я ведь люблю тебя, я заработаю...

Прекрасная Дама с презрением отдернула руку:

– Оставь меня – я тебя ненавижу! Как ты смеешь говорить мне о любви?! Да, любимому человеку можно простить бедность, но если наша совместная жизнь начинается с обмана, то что же будет потом?! Теперь пелена спала с моих глаз, и я узнала цену твоей «любви». Уж лучше я вернусь к Белому Рыцарю с его двухкомнатным замком. Он хоть и дурак, зато благородный, и не врёт. Да и долгов у него нет.

– Вот и славно! – сказал дракон. – Садитесь на меня, милая барышня, и я вас быстренько доставлю к вашему возлюбленному.

– Смотри, – сказала Прекрасная Дама хозяину Чёрного Замка, садясь на спину дракона, – даже дракону я теперь доверяю больше, чем тебе, подлец!

– Как трудно сохранить душевную чистоту в этом безумном мире! – сказала Прекрасная Дама, пролетая над Чёрным Замком.

– Красота – это большая ответственность, – заметил Дракон Доверия.

– Вот уж не думала, – кокетливо прощebetала Прекрасная Дама, – что представители вашего... биологического вида что-то понимают в женской красоте.

– Увы, – грустно сказал Дракон Доверия, – милая барышня, я не всегда был драконом. Моя печальная история началась тогда, когда я был влюблённым юношей, но родители моей возлюбленной не разрешали ей выходить за ме-

ня замуж, потому что я был слишком беден. Тогда я узнал о несметных сокровищах, принадлежащих одному злому волшебнику. Тёмной грозовой ночью я проник в его замок, чтобы их похитить. Но владелец замка застал меня на месте преступления. Я вступил с ним в бой. Это была тяжёлая битва. На его стороне была сила его магии, а на моей – сила моей любви. Я одолел его в бою, но, умирая, он наложил на меня заклятие. Он превратил меня в страшного отвратительного дракона и обрёк вечно стеречь те сокровища, которые я хотел похитить. Последние его слова были о том, что только любовь способна освободить меня от этого заклятья, только если красивая молодая девушка согласится выйти за меня замуж и поцелует меня, то я перестану быть драконом, сказал он.

– А что стало с сокровищами? – всхлипнула Прекрасная Дама.

– Они и сейчас лежат в подвале моего замка. Я несколько раз приглашал самых именитых математиков, чтобы они подсчитали, сколько там золота, серебра и драгоценных камней, но ни один из них не смог всего сосчитать, все сбились и сказали, что средства, доступные современной науке, не в состоянии даже приблизительно определить цену моих сокровищ.

– А что стало с девушкой, которую вы любили?

– Узнав о том, что со мной случилось, она не захотела даже разговаривать со мной. А через год она вышла замуж

за какого-то принца.

– Она просто дура! – с гневом воскликнула Прекрасная Дама. Переживания этого дня отбили у неё всякое желание выражаться дипломатично.

Чёрный Джо и Билли обессиленно стояли, прислонившись к стене, перед дверью в сокровищницу. Все известные разбойникам заклинания, даже самые страшные, от которых краснеют даже закоренелые злодеи, не помогли: заколдованная дверь не поддавалась, оставаясь непреодолимой преградой на пути к сокровищам дракона.

– Сезам, откройся! – простонал Чёрный Джо.

Не сработало.

– Билли, у тебя огня не найдётся?

– Знаешь, какой сейчас год? Ты бы ещё сигару попросил!

– Очень смешно.

– Огня у дракона попросишь – он сейчас вернётся.

Чёрный Джо помолчал, угрюмо глядя на дверь, широким жестом швырнул в угол соломинку, которую он всё это время жевал вместо сигары, и с досадой сказал:

– Ладно, пойдём.

Он поднял с пола шляпу и накинул на плечи плащ, подняв облако пыли. Билли чихнул.

– Будь здоров! – не оборачиваясь, бросил Чёрный Джо.

– Спасибо, Джо!

– Пожалуйста.

Дверь отворилась. Разбойники удивлённо обернулись

на её скрип.

– Вот оно! – закричал Билли, присаживаясь на корточки от восторга. – Я ведь знал! Я ведь знал! Ещё в детстве мне рассказывали про это волшебное слово!

– Точно, – сказал Чёрный Джо. – А главное: ни один разбойник, кроме великих, – нас с тобой – не станет такое говорить, особенно за работой, потому никто до сих пор и не смог открыть эту дверь.

Но их удивление при виде открывающейся двери не шло ни в какое сравнение с тем потрясением, какое они испытали, войдя в сокровищницу.

– Какое богатство! – прошептал Билли. – Как же мы всё это унесём?

– Давай пока перепрячем в лесу, – предложил Чёрный Джо, – а потом вернёмся с телегой.

– Знакомься, – сказала Прекрасная Дама Белому Рыцарю, соскакивая со спины дракона, – это Дракон Доверия, мой жених.

Ноги Белого Рыцаря подкосились, и только выработанный с детства навык держать удар не дал ему потерять равновесие. Но даже доспехи рыцаря побледнели от потрясения.

– А как же я?! – воскликнул он, кидая яростный взгляд на вероломного дракона.

Дракон Доверия отвёл глаза, стараясь дать рыцарю понять, что он ничего такого не замышлял и слова Прекрасной Дамы для него самого полная неожиданность.

– Не будь эгоистом! – примирительно продолжала та. – Дракошенька такой одинокий и беззащитный. Кроме того, я его люблю.

– Но я же тебя тоже люблю! – пролепетал рыцарь, постепенно осозная, что здесь это никого не волнует.

Прекрасная Дама раздражённо поморщилась:

– Если ты меня любишь, то должен также любить и тех, кого люблю я. Я запрещаю тебе так на меня смотреть: тырываешь моё сердце, а у меня сегодня и так было достаточно неприятностей.

– Да ведь этого не может быть! – закричал Белый Рыцарь. – Скажите хоть вы что-нибудь! – обратился он к Чёрному Джо и Билли, старавшимся незаметно пробежать в ближайший лесок.

– Совет да любовь! – поспешно сказал Билли, нелепо кланяясь дракону и пытаясь спрятать за спиной ларец с драгоценными камнями.

– Но ведь она не может любить дракона! – из-под забрала у Белого Рыцаря потекли слёзы. – Хоть ты, Чёрный Джо, скажи ей это!

– Я знаю одну красавицу, – сказал Чёрный Джо, положив мешок с деньгами себе под ноги, – она вышла замуж за страшное волосатое чудо-юдо. Причём вышла по любви. Она говорила, что у чуда-юда, несмотря на внешнее уродство, богатый внутренний мир, а под его волосатой шкурой скрывается нежное любящее сердце. Перед свадьбой ей все

говорили, что у них ничего хорошего не выйдет и что долго они вместе не проживут. И что ты думаешь? Они уже больше десяти лет живут душа в душу. Трудности бывают только весной и осенью. Тогда чудо-юдо линяет, и жена не пускает его в гостиную, чтобы оно там не пачкало ковры.

– Да, – сказала Прекрасная Дама, обхватив руками шею дракона, – любовь – это великая сила. Сейчас я его поцелую, и вы все увидите, что моя любовь способна творить чудеса.

Она поцеловала дракона, тот превратился в лягушку и, жалобно заквакав, ускакал в кусты. Все проводили его долгим взглядом.

– Такой большой, а целоваться не умеет! – задумчиво сказал Билли.

– Такое бывает, когда целуешься в первый раз, – заметил Чёрный Джо. – По себе знаю. Страшно подумать, какая зыбкая грань лежит между драконом и лягушкой, когда дело касается любви.

– Ну, теперь ты видишь, какие чудеса творит моя любовь? – спросила Белого Рыцаря Прекрасная Дама, вытирая губы кружевным платочком.

– Твоя любовь... – ошалело повторил тот.

– Моя любовь к тебе, дурачок. Разве ты не понял, в чём дело? По дороге этот тип начал приставать, и мне не оставалось ничего другого, как только сделать вид, что я согласна выйти за него замуж. Я пошла на это, потому что знала, что моя любовь всё равно преодолеет все преграды.

– Ах, вот оно что! – обрадовался Белый Рыцарь. – А я-то уж думал...

– Любимый, – Прекрасная Дама нежно взяла его за руку, – никогда не берись за то, чего не умеешь. Пусть каждый занимается своим делом. А пока пошли посмотрим, что стерёт этот мерзкий и противный дракон, а то кваканье из кустов становится просто невыносимым.

Ворота замка они нашли взломанными, а дверь в сокровищницу – открытой.

– И это все сокровища дракона!? – в ужасе воскликнула Прекрасная Дама.

В это время в подвал спустились Чёрный Джо и Билли. Они вернулись за остатками сокровищ, уверенные, что влюблённым сейчас не до обследования подвалов. Это была ошибка.

– Кто это? – спросила Прекрасная Дама.

– Мои новые друзья, – ответил Белый Рыцарь. – Они разбойники.

– Ну и друзей ты себе нашёл в моё отсутствие! Они же наверняка всё и украли!

– Я сейчас всё объясню, – сказал Чёрный Джо. – Мы с Билли подумали, что дракону сокровища больше не нужны. Мы и решили, пусть уж лучше они послужат людям. С нашим другом рыцарем мы, естественно, тоже собирались поделиться.

– Да ладно, друзья, – сказал Белый Рыцарь, – не надо мне

никаких сокровищ. Своё сокровище я уже нашёл.

Он попытался обнять Прекрасную Даму, но она его оттолкнула и спросила у Чёрного Джо:

– Ты кто? Твоё лицо кажется мне знакомым, где я могла тебя видеть?

– Я кто? Я Чёрный Джо.

– Тот самый?

– Тот самый.

– Так это твои портреты висят на всех столбах?

– Мои. Я всегда говорю, что пусть уж лучше на столбе висит мой портрет, чем я сам.

Прекрасная Дама восторженно сложила ладоши, глядя на Чёрного Джо сияющим взглядом:

– Ещё в детстве я слышала о твоих «подвигах». Мы тогда всем классом были влюблены в тебя. Говорят, ты хранишь несметные богатства. А ещё говорят, что ты всегда один, тебя сопровождает только твой верный оруженосец Билли. Я ещё думала, как же ты страдаешь от одиночества, как тебе должно не хватать верной подруги и спутницы.

– Постой, – перебил её Белый Рыцарь, – ты ведь только что любила меня! Как ты можешь так быстро менять своё мнение?

– Ты подними забрало и посмотри в зеркало, а потом посмотри на Чёрного Джо, – отмахнувшись, ответила его возлюбленная. – Тогда ты сам всё увидишь и не будешь больше задавать глупые вопросы.

– Сударыня, – пробормотал Чёрный Джо, судорожно озираясь и ощупывая стену у себя за спиной, будто надеясь найти на ней спасительный выход, – моя работа полна трудностей, опасностей и неожиданностей. Постоялые дворы, притоны, тюрьмы, эшафоты... Я женился бы, но, боюсь, я отравил бы вам жизнь и слишком рано сделал бы вас вдовой. К тому же я вас не люблю.

Прекрасная Дама раздражённо поморщилась:

– Это неважно! Зато я тебя люблю, а любовь может творить чудеса.

– Да, да, я видел!

– Джо! – вмешался Билли. – Ты ведь не завяжешь, правда? Тебе нельзя превращаться в лягушку, ведь наша шайка на тебе держится. Ты – босс, ты – наш мозг, да и деньги нам дают только под твоё имя.

– Не слушай никого! Иди же ко мне, любимый! – закричала Прекрасная Дама, испепеляя Билли свирепым взглядом.

– Постойте, сударыня! – Чёрный Джо не на шутку испугался. – Я не могу перейти дорогу моему другу рыцарю. Лучше я подарю сокровища дракона вам на свадьбу.

К вечеру разбойники перетаскали все сокровища обратно в подвал.

– Прощайте! – сказал им Белый Рыцарь. – Я никогда не забуду о вашей помощи. Если вам понадобится моя верная рука или даже моя жизнь – можете смело располагать мной.

– Прощай! – ответил Чёрный Джо. – Желаю тебе боль-

шой-большой удачи.

– И всё-таки нам сегодня повезло, – сказал он Билли, когда молодожёны ушли в замок. – Сокровищницу дракона мы ограбили, а до нас это не удавалось никому. Историю об этом трубадуры и сказители разнесут по всему свету, дополнив массой чудесных подробностей. А что было потом, я уверен, ни в какой эпос не войдёт.

Билли устало покачал головой:

– Точно, Джо, только вот есть всё равно хочется. Весь день работали как лошади, а денег как не было, так и нет.

– Чего-нибудь придумаем, – сказал Чёрный Джо, поднимая с земли маленькую зелёную лягушку. На её грустной пучеглазой мордочке застыла крупная слезинка. – Возьмём его с собой. Он хоть больше и не летает, и не изрыгает пламени, но зато может ловить мух. И знает, что такое сила любви.

Оружие будущего

– Итак, господин Уипет, каковы ваши успехи в поисках Чёрного Джо? – ехидно спросил начальник полиции.

Инспектор Уипет отвёл взгляд.

– Определённые подвижки...

– Ладно! – перебил его начальник, хлопнув ладонью по столу. – Я вас вызвал не по этому поводу. Нам доверено выполнение правительственного задания исключительной важности. Мой выбор пал на вас. Не скрою, вы, на мой взгляд, как никто другой, подходите для руководства порученной нам операцией. Однако я обязан задать вам несколько вопросов. Прошу отнестись к ним со всей серьёзностью, отвечать чётко и откровенно. И учтите, что весь наш разговор, независимо от его исхода, должен остаться строго конфиденциальным.

Уипет поднял глаза. Лицо шефа было необычайно серьёзным.

– Я готов, – тихо сказал Уипет.

Начальник полиции включил свет, задёрнул шторы и достал из стола папку с крупной надписью «совершенно секретно».

– Были ли вы когда-нибудь в цирке? – спросил шеф, доставая из папки какой-то бланк.

– У меня нет времени на всякие глупости, – резко ответил

инспектор.

Вопрос выглядел совершенно несерьёзным. Уипет знал этот приём: сперва задавать откровенно идиотских вопросов, внимание допрашиваемого рассеивается и он не замечает, когда следователь переходит к самому главному. Уипет и сам порой пользовался этим приёмом, но чувствовать его на себе, в качестве допрашиваемого, было неприятно.

– Хорошо, – сказал начальник полиции, ставя галочку в анкете. – Следующий вопрос. Каких знаменитых комиков вы знаете?

– Эти уголовники все комики ещё те, – проворчал Уипет. – И в цирк ходить не надо.

Начальник полиции поставил ещё одну галочку, достал из папки следующий лист и, выдержав многозначительную паузу, сказал:

– Выслушайте то, что я сейчас прочитаю, очень внимательно и ответьте на вопрос, который я задам. Это самый главный вопрос, прошу вас предельно сосредоточиться.

Уипет напрягся, приготовившись слушать, не упуская ни одного слова.

Начальник полиции поправил очки и медленно прочитал:

– В баре сидит посетитель и плачет. «Почему ты плачешь?» – спрашивают его друзья. «Сегодня десять лет со дня моей свадьбы. Если б я её тогда убил, то сейчас был бы уже на свободе».

В кабинете зависла гнетущая пауза.

– Итак, Уипет, – торжественно произнёс шеф, – вопрос такой: какие чувства и мысли вызывает у вас этот рассказ?

– Возмущение, – ответил инспектор. – Такое пренебрежение нравственными и уголовными законами и становится причиной всех преступлений.

– Вы уверены, что у вас не возникает никаких других чувств? – начальник полиции внимательно посмотрел в глаза Уипету. – А не кажется ли вам, что это, например, смешно? Ведь это был анекдот, шутка, которую люди рассказывают, чтоб насмешить друг друга.

– Если люди находят смешным умысел на убийство собственной жены, то с ними необходимо провести соответствующую профилактическую работу. Я готов заняться этим, если вы сообщите мне имена и адреса этих граждан.

Начальник полиции захлопнул папку и пожал Уипету руку.

– Спасибо, инспектор. Других ответов я от вас и не ожидал. Извините, что я подверг вас такому испытанию. Я не сомневался, что вы оправдаете мои надежды, но по инструкции обязан был задать эти вопросы. Вы с честью прошли проверку. Подпишитесь здесь и здесь, и я посвящу вас в детали правительственного поручения, которое собираюсь вам доверить.

Уипет подписался под протоколом, где начальник записал его ответы, и под обязательством держать разговор в секрете.

Начальник полиции вышел из-за стола, по-отечески поло-

жил инспектору руку на плечо и негромко заговорил:

– Недавно в нашей стране было разработано новейшее оружие, в корне меняющее все представления о ведении войны. Это оружие называется... – тут шеф сделал паузу и огляделся. – Оно называется «Смехоточивый газ». Это газ без цвета и запаха. Распространяется очень быстро, защиты от него практически нет. Если вдохнувшего этот газ насмешить, то он будет смеяться над всем подряд, пока не окажется на свежем воздухе. В таком состоянии люди становятся совершенно безопасны, с ними можно делать что угодно. Испытания проводятся на одном секретном острове в Тихом океане. Все свойства газа пока не изучены. Известно только, что он не действует на технику, животных и людей, у которых нет чувства юмора. Именно поэтому охрану острова нельзя доверять военным: сами понимаете, казарменный юмор и всё такое. Только полиция может справиться с этой задачей. Министерство обороны сначала было категорически против, но ни один из их кандидатов не прошёл теста, в полиции же быстро удалось набрать подходящих людей, и военные вынуждены были согласиться. Именно вам как наиболее надёжному и проверенному сотруднику будет доверено руководство охраной объекта. Учтите: задание это не только ответственное, но и очень непростое. Иностранцы разведки наверняка захотят получить документы, хранящиеся на острове.

– Я готов! – твёрдо ответил Уипет.

– Желаю удачи!

Шеф посмотрел инспектору в глаза и крепко пожал ему руку.

Разведчик проводил уже вторую бессонную ночь. Снотворное не помогало.

Связной не пришёл. Что могло его задержать? Разведчик тщательно анализировал события последних дней. Всё шло из рук вон плохо: в радиии перегорела какая-то лампа, здесь таких не достать. Радистка ушла в декретный отпуск и до сих пор не вернулась. Что это? Провал? Какой-то подозрительный тип в доме напротив третий день перекрашивает машину. Почему он её перекрашивает? Не устраивает цвет? Нет, тут что-то не так.

Никогда мир не был так близок к катастрофе. Новейшее оружие, разработанное в секретных лабораториях военного ведомства, уже проходит испытания, но о нём до сих пор ничего не известно.

«А у нас там, наверное, уже сирень зацвела», – вдруг подумалось Разведчику.

Он подошёл к окну и смахнул набежавшую на глаза слезу. Здесь сирень не растёт. И цветы тут совсем другие.

«У нас в саду сейчас дети бегают. Веселятся».

В последней шифровке из дома просили прислать туалетной бумаги и фруктов. Простые житейские проблемы. Там ещё ничего не знают о сверхоружии, о той опасности, что нависла над всеми нами. Впрочем, им и не нужно этого знать.

«Для того и живём!» – сказал про себя Разведчик, поправляя перед зеркалом тельняшку, единственное напоминание о далёкой Родине.

– Значит, так, Билли, – Чёрный Джо со злостью хлопнул по крыше автомобиля, – если ты хочешь, чтоб над нами смеялась вся полиция города, то ты достиг своей цели. Если же ты думаешь, что величайший преступник современности будет совершать свои ограбления на этом чудище, то, прости, ты сильно ошибаешься.

– Тебе не угодишь! – Билли положил на траву баллончик с краской. – Сам хотел, чтоб тачка была зелёного цвета. Я её почти и покрасил. Ну, не было у меня столько зелёной краски. То, что одно крыло голубое – никто в темноте и не заметит.

– Достаточно того, что я это заметил! Я не могу грабить банк, зная, что у моей машины голубое левое переднее крыло. Я не бандит какой-нибудь с большой дороги. Если граблю банк, то у меня всё должно быть идеально, потому свои ограбления я всегда продумываю до мелочей. Если я говорю, что автомобиль должен быть зелёный, под цвет моего галстука, то он должен быть зелёным, а не разноцветным. Мои фотографии висят во всех полицейских участках, а моё имя знает любой постовой. Ты понимаешь, что такое в наше время имя? Стать посмешищем легко. Однажды мой знакомый ограбил банк в жёлтых носках. Так его после этого во всех газетах только так и называли – Грабитель в жёлтых носках.

Ему даже из страны пришлось уехать, потому что над ним все смеялись. Он заходил в банк, а его сразу спрашивали: «А где твои жёлтые носки?» Даже маска не помогала. Вот к чему в нашем деле приводит отсутствие вкуса. Ты что, хочешь, чтоб нас называли грабителями с голубым левым передним крылом?

Билли пнул ногой баллончик.

– Где я тебе достану зелёную краску в субботу вечером? Все магазины закрыты.

– А соседи на что?

– Ну, если ты такой пижон, сам и доставай! Я своё дело сделал. Все грабители как грабители: надевают маску и вперёд. Только тебе из всего надо устроить театр.

– Именно поэтому грабителей много, а Чёрный Джо один, – гордо подбоченясь, ответил знаменитый преступник.

Не дожидаясь ответа, он решительно развернулся и пошёл к соседнему дому.

– У вас не найдётся баллончика с зелёной краской для левого переднего крыла моего автомобиля? – спросил он у человека, открывшего дверь на стук.

– Найдётся, только цвет вас может не устроить! – с готовностью оттарабанил сосед, широко улыбаясь. – Проходите, пожалуйста, а то я вас заждался.

– Да что вы говорите! – удивлённо пробормотал Чёрный Джо, заходя. – Надо бы посмотреть, мне нужно, чтоб обязательно было под цвет моего галстука.

– У вас хвоста нет? – участливо спросил сосед.

Чёрный Джо неуверенно оглянулся. Взгляд его остановился на таблетках снотворного, лежащих на столике у кровати.

– Знаешь, парень, не мне тебе советовать, но ты поосторожнее будь с этим делом. Одного моего знакомого недавно похоронили, так он тоже всё хвостатых людей видел. Страшная штука эти таблетки, скажу я тебе. Лучше уж траву курить.

– Ну кто там в такую рань припёрся? – Суперагент, мрачно поругиваясь, поплёлся к двери.

На пороге стояла высокая брюнетка в чёрном костюме и таком же чёрном берете.

– Привет, Мэри! Ты чего так рано? – криво улыбаясь, спросил Суперагент.

– Это кто? – из спальни высунулась растрёпанная женская голова.

– Вам пакет от шефа, – сухо сказала брюнетка, протягивая огромный конверт с пометкой «секретно».

– Они что, по факсу прислать не могли?

– Распишитесь!

– Прекрасно выглядишь, Мэри, – промямлил Суперагент, беря в руки конверт.

Мэри с размаху залепила ему пощёчину, забрала квитанцию и ушла, гордо подняв голову.

Суперагент обернулся в сторону спальни.

– Понимаешь, Линда... – начал было он, но Линда не за-

хотела ничего понимать. Отвесив ему звонкую пощёчину, она собрала вещи в охапку и побежала к машине.

«Ничего себе, день начинается, – проворчал Суперагент, потирая щеку. – Умеет же шеф присылать почту в самое неподходящее время, с самым неподходящим курьером».

Он распечатал конверт. На первом листе огромными буквами было написано: «Ты нам нужен!».

«Ради этого надо было присылать целый конверт с пометкой „секретно“. Придурки!» – сказал про себя Суперагент, переворачивая страницу. «Сам придурок!» – прочёл он.

«Уже смешно. Ха-ха».

Суперагент, выругавшись, поднял трубку своего секретного радиотелефона. Трубка была вмонтирована в ботинок, так что её поднятие требовало определённой сноровки. Но Суперагент уже привык разговаривать с шефом, стоя на одной ноге.

– Ну что там у вас?.. Шеф, я только что с задания. У меня три смертельных термоядерных ранения. На прошлой неделе меня всего искусали крокодилы. Могу я хоть когда-нибудь заняться личной жизнью?.. Я знаю, что мир на пороге катастрофы. Когда он там не был?.. Вы что, другого дурака найти не можете? Почему опять я?.. Нет, на вертолёте я не полечу, меня в нём укачивает... Не вертолёт укачивает – Мэг укачивает. У неё темперамент как... Ну, хорошо. Только после этого я точно уйду в отпуск... Ну да, уже верю... Сколько?.. Вы что, издеваетесь?! За такие деньги вам не то что мир спа-

сать – кошку с дерева никто снимать не будет... Ладно, согласен. Плюс новый самолёт, а то на старом вся краска облезла... Ещё бы ей не облезть! Ракета класса «земля – воздух» – это вам не в бордель сходить... Да. И отпуск... Нет, только не туда: я тамошних диктаторов видеть не могу... И не в Париж: там шпионки на каждом углу и все чего-то от меня хотят... Ага, понимаю. Думаете, что я по наркомафии соскучился. Нет... Куда? На Северный полюс. Нет, лучше на Южный. И чтоб в ста милях вокруг ни одной пусковой установки, ни одной антенны, ни одного психа с атомной бомбой... Всё, отправляюсь. Конец связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.